

СМЕНА

ОБОЗРЕНИЕ

ДУХОВНОЕ ПОЛЕ ТЕАТРА

НАЧАЛСЯ новый театральный сезон. Что от него ждет молодой зритель, для которого театр — одна из форм приобщения к «вечным» вопросам, особенно мучительным в пору выбора пути, становления характера, утверждения идеалов? Конечно же, не готовых ответов, а сочувствия своим духовным исканиям, которые так для нас отражают противоречия и сложности нашей жизни. Ждут разговора, который приближает к сегодняшним дням и радостям, на каком бы материале он ни ставился — будь то классический репертуар, современная или завуалированная драматургия.

Предлагая свой способ мироздания, постановщик каждый раз как бы включает зрителя в особую систему отношений с миром, и здесь необходима обоюдная доверительность и самоотдача, понимание конечной цели — ради чего происходит встреча. А происходит она ради того, чтобы каждый почувствовал свою причастность к ответственности за наше завтра, за обеспечение его духовностью, добром, справедливостью, миром.

В этом смысле стоит бросить взгляд на сезон прошедший, так как в нем неизбежно вычленились тенденции, которые могут повлиять и в нынешнем сезоне. Стоит попробовать понять, что искали создатели спектаклей и что нашел в них молодой зритель.

НЕСОМНЕННЫМ событием минувшего сезона стала постановка Г. Опоновым чеховской «Чайки» на Малой сцене Театра имени Ленинского комсомола. Этот последний спектакль безмерно ушедшего от нас режиссера оставляет ощущение острой тревоги, он обалтывает, будоражит, заставляет в знакомом до каждой реплики тексте Чехова, писавшего эту пьесу задолго до нас, слышать своеобразную боль и тревогу за наше завтра. Режиссер обнял отношения между героями так жестко, как если бы обращался к современной драматургии, не теряя при этом напряженного чеховского чувствования жизни в самых мелких ее проявлениях, которым он уже потерял цену. Жесткий по рисунку, этот спектакль тем не менее обладает своеобразной поэтичностью, в нем есть та тонкая духовность, которая возвышает душу, каковы бы торжкие истины ни откровенно для нее.

К сожалению, ряд других постановок по классическим произведениям (а ставя их, конечно, обращались к Булгакову), не выходя за рамки старого и уважительного отношения к наследию, остаются без того напряженного заряда, который не оставляет равнодушным, заставляет вду-

мываться, сооставлять, делает классику явственно необходимой в репертуаре.

ДЕНЬ сегодняшний, казалось бы, в избытке представлен в театре современной драматургией, уже вплотную занятой проблемами современности во всем их многообразии. И как ни много новых имен возникает в ряду драматургов, прежним и даже особым весом пользуются уже давно знакомые. Зритель с охотой идет сегодня на А. Вампилова, и то, что спектакль «Провинци-

Москва, стали постановки именно молодых драматургов. В Ленинграде, к сожалению, они не находят той театральной искания, хотя их имена присутствуют на афишах. Такое формальное «плавание в воду», когда одни имена авторов служат признаком притягательности к сегодняшнему театральному процессу, опасно в первую очередь опять-таки для того же молодого зрителя, которого мы имеем в виду. Не имея возможности в театре получить разговор на том уровне, который предлагает сегодня драматургия, он рискует списать эту сегодняшнюю драматургию со счета, отмахнуться от нее, как от банального разговора на бытовую тему, что случилось, например с «Кафедрой» В. Врублевской в постановке В. Осипова или с пьесой В. Гуркина «Любовь и голуби» в постановке Я. Хайнера в Театре драмы и комедии, поставленных «со прохладцей», без стремления выйти на выявление собственных возможностей.

Характерно, до какой степени молодежная аудитория реагирует на честность и соотдачу постановщика, которые подчас создают духовный накал, компенсирующий несовершенство постановки. Инсценировка романа Ч. Айтматова «И дол-

гие века длится день», поставленная В. Мамытиным в Молодежном театре, привлекла и подкупала именно трогательным разговором, который стремилась задать режиссер, делая попытку на материале Айтматова показать круг вечных проблем о месте человека в мире, о связи всего сущего на земле. Замысел пробыть к полифонию романа в сценическом воплощении реализован так и не удалось, но удалось донести до молодого зрителя горячий импульс неподдельной преданности делу и идее. Тем паче это чувствуется в сравнении с другой инсценировкой Айтматова — спектаклем Е. Падае «Даровано солнцем и морем» на сцене Малого драматического, спектаклем, который отличал эстетский холлод, чрезмерное уязвление формально-эффектными ходами в ущерб литературной преданности основе, и самому смыслу спектакля, который в результате оказался «без адреса».

В некотором роде «без адреса» в контексте нашего разговора оказалась и очевидно интересная постановка Г. Яновской «Степанный воевода» Т. Уильямса. Казалось бы, обращенная прямо к молодому зрителю тоскою молодых героев по любви, но дальним странствиям, по свободе от «мерзостей жизни», эта постановка все же кажется лишеной каких-то неуловимых уильямсовских связей, его поставили по чистоте в романтике — постановщик слишком углубился в смакование патологии героев, которое подчас выходит на первый план.

Так или иначе, но каждую из названных отдельно эссы постановок отличало стремление создать то самое духовное поле напряжения, которым и притягивает театр. Плюсом прошедшему сезону можно считать и тот факт, что было в его афише незаслуженно шумных, крикливых спектаклей, потакающих скачущему зрителю. Исключением может служить разве что поразительно успешный спектакль Учебного театра ЛГИТМиКа «Ах, эти звезды», ставшего киллером сезона для многих тысяч зрителей, которые благодаря коммерческой эксплуатации посмотрели эту постановку с жалостью, свидетельствующей о дефиците зрелищных форм для молодежи в большей степени, чем о несомненности и совершенстве художественной ценности спектакля в целом.

ЕСЛИ попытаться познать итоги, то придется констатировать, что в минувшем сезоне «большие» сцены выражали, скорее процесс стабилизации, чем движение, жила, в общем, не холостом ходу. Духовная жизнь 80-х вымечена больше, как уже отмечалось, пьесами драматургов, чем подлинно театральными свершениями. Что касается молодого зрителя, который ждет от нынешнего сезона все тех же ответов на большие вопросы, то ему уже мало просто «показать» или «рассказать». Ему нужна жизнь. Нужны подлинники, а не клонированные проблемы. Ему нужен театр сегодняшний, выдающий вчерашний, а уже исчерпанный крутом проблем для духовных, так и эстетических.

А. КРАВЦОВА,
Т. ОГОУВА

● Сцена из спектакля. Арнакина — заслуженная артистка РСФСР Э. Зиганшина. Вера — артистка Н. Попова.

● Театр имени Ленинского комсомола. «Чайка» А. П. Чехова в постановке заслуженного деятеля искусства РСФСР Г. Опонова. Заслуженный артист РСФСР В. Яковлев в роли Тригорина.

Фото Ю. Богатырева